Бен принял душ и оделся в спортивные шорты и футболку. Он схватил полотенце, детское масло, камеру и направился вниз, чтобы «отрепетировать» свою сцену. После быстрого завтрака он был готов.

Гостиная соединялась с кухней небольшим коридором и позволяла частично просматривать каждую комнату, поэтому у мамы Бена было много возможностей увидеть, что он делает, с ее обычного места на кухне; именно поэтому он хотел снимать видео здесь.

Бен поставил кожанное кресло возле одного из витражных окон, которые послужат центром его выстрела. Он снял с себя шорты и футболку и теперь был голым в гостиной. Он втирал детское масло на член и торс, чтобы придать ему хорошо смазанный блеск. Готовясь, он то и дело поглядывал на кухню, чтобы посмотреть, чем занимаеться его мама.

Тиффани убиралась после завтрака и стояла спиной к Бену в гостиной, так что не могла видеть, что он уже голый и готовится к съемке видео. Бен ходил взад-вперед перед полем зрения его мамы, надеясь, что она обернется и увидит его. Тиффани повернулась на бок, чтобы положить молоко в холодильник, и боковым зрением увидела Бена. Ей показалось, что на нем нет одежды, и повернула голову, увидев, как он ходит с пенисом в руке. Тиффани нахмурилась, подошла к гостиной и закрыла французские двери, затем вернулась на кухню, чтобы закончить уборку.

Бен оставался в комнате еще десять минут, прежде чем отказаться от своей идеи и вернулся в комнату. Его план провалился. Хотя она все еще могла видеть большую часть того, что он делал в гостиной, закрыв дверь, она ясно дала понять, что не заинтересована в этом. Он поклялся попробовать то же самое на следующий день.

Поднявшись наверх, Бен оделся и решил на некоторое время выйти из дома. Он чувствовал, что его проект никуда не денется. Тиффани вздохнула с облегчением, когда ее сын покинул гостиную и надела свой купальник, чтобы провести некоторое время у бассейна.

Бен навещал Алекса до конца дня, пока Тиффани лежала у бассейна. Она обнаружила, что прослушивание музыки не улучшило ее настроение. Тиффани было трудно оставаться одной. Вид ее обнаженного сына, его потрясающий пенис и пренебрежение мужа - все это сказывалось на ней. Она хотелось дружеского общения, а когда его не было, она становилась вспыльчивой и нетерпимой. Обнаженное тело Бена точно напомнило ей, насколько скучной стала ее жизнь. Она вспомнила времена, когда она и Ларри оставались голыми большую часть дня, пока Бен был в школе. Она снова жаждала этого сексуально захватывающего образа жизни, но чувствовала, что те дни давно прошли.

Тиффани почувствовала зуд, который просто не могла поцарапать.

Тиффани не была полностью честна с Беном, сказав, что его отец был в командировке в Техасе. У Ларри была еще одна молодая девушка, и теперь она живет в Калифорнии, а не в Техасе. Ларри знал, что Тиффани была осведомлена о ситуации, но он также знал, что она ничего не сделает с этим. Теперь Тиффани почти всегда чувствовала себя одинокой и жаждущей

физического контакта большую часть времени. Она не осмеливалась ходить на свидание, поскольку не доверяла большинству мужчин, поскольку все они, казалось, интересовались только ее телом. Она чувствовала себя застрявшей. Теперь, когда Бен расхаживал вокруг мо своим гигантским пенисом вместе с красивым молодым телом, она была засыпана сексуальными напоминаниями о том, какой была ее жизнь. В результате чего Тиффани большую часть времени злилась.

Через час она была слишком неспокойна, чтобы расслабиться, поэтому решила попробовать снова мастурбировать. Она закрыла глаза и массировала одну из ее больших сисек одной рукой. Другая соскользнула с животика и сдвинула часть купальника, прикрывающую ее киску. Когда Тиффани начала осторожно поглаживать себя, расставив ноги, она попыталась подумать о Ларри сверху, облизывающем ее киску. Она представила его голову между бедер и вздохнула, чувствуя, как ее киска становится влажной.

В своей фантазии она представляла, как его язык крепко ласкает ее влажную киску. Голова между ее ногами поднялась и повернулась к ней. Это было лицо Бена.

'Черт!' подумала она, пытаясь представить лицо мужа, но это было бесполезно.

Вместо этого Бен стоял между ее раздвинутыми ногами. Он улыбнулся ей и взял. в руки твердый член. Она извивалась на лежаке, не осознавая, что все еще ласкает свою мокрую пизду. Член Бена был огромен и нацелен прямо на нее. Он был блестящим и покрыт маслом, так же, как она видела вчера у бассейна. В этой фантазии Бен выровнял член с ее ноющей киской, а затем поднес руку к груди, приготовившись проникнуть в нее.

Ее глаза открылись. «Перестань! О Господи!' Она сказала себе. Тиффани ненавидела тот факт, что ее сын и его огромный член продолжали проникать в ее мысли. Она презирала ситуацию, в которой оказалась.

Она пыталась изменить свое положение и начать все сначала. Опять же, она воспользовалась воспоминаниями о своем муже и вспомнила день, когда они занимались сексом как минимум четыре раза. Она вспомнила несколько позиций и где они были. В тот день он трахал ее по-собачьи у бассейна, недалеко от того места, где она находилась, и, может быть, именно на этом лежаке, она не могла вспомнить.

Ларри любил говорить во время секса. В ее фантазии он трахал ее сзади.

«Ох, черт. Твоя киска сегодня действительно мокрая», - сказал он.

В тот день он продолжал врезаться в нее сзади своим жестким членом. Она оттолкнулась назад, углубляя его толчки. Она застонала, поддерживая фантазию, приближаясь к оргазму. В фантазии он наклонился вперед, чтобы схватить ее за грудь. Его рот был прямо у ее уха, его горячее дыхание обжигало ее щеку.

"Вот и все, двигайся. Я собираюсь кончить. Ты чувствуешь, что я собираюсь кончить внутри тебя, мама?"

Ее глаза открылись, и она убрала руку.

"Черт!" сказала она вслух, удивленная собственной пошлостью.

«Я не могу этого сделать», - подумала она, прерывая сеанс мастурбации. Она сдалась и нырнула в бассейн, чтобы поплавать. Надеясь, что это прояснит мысли.

На следующий день после завтрака Тиффани заметила, что Бен снова обустраивает гостиную. Она позвала его на кухню, чтобы посмотреть, что происходит. Бен, улыбаясь самому себе и чувствуя себя особенно смелым, снял халат, в котором был, и вошел, обрадованный тем, что его мать действительно позвала его на кухню.

"Господи, Бен, почему ты голый ?!" Глаза Тиффани обратились прямо к болтающемуся члену. Она внимательно посмотрела на пенис своего сына, который опустился между его ног, как толстый мясистый шланг, прежде чем заставить себя поднять глаза.

http://tl.rulate.ru/book/1723/49982